

Бай Ицин, глубоко вздохнув и потирая лоб, объяснил:

— Хотя мы с ним были соседями по комнате в университете, они очень строго соблюдали конфиденциальность. Я тогда не знал, что он наследник компании «Хэнхуэй».

— Значит, это случайность?

— Ммм... Не совсем, — Бай Ицин откинулся на спинку кресла, слегка отрегулировав его положение. — Он тогда спросил меня, куда я хочу пойти, а я ответил, что не уверен. Тогда он и порекомендовал мне «Хэнхуэй».

Гу Яньшу нахмурился:

— Так это всё равно блат?

Бай Ицин промолчал. Разве блат так легко получить? Он прошёл все собеседования, сдал все экзамены!

— Как скажете, — ответил он, сдерживая раздражение.

После этих слов он снова закашлял, и это отвлекло Гу Яньшу от его вопросов.

— Ты принимал лекарства?

— Кашель... Да, только что принял, — Бай Ицин взял пульт и открыл окно, чтобы проветрить комнату.

Гу Яньшу вспомнил, что последний раз купил не так много лекарств. Наверное, они уже закончились?

— Сколько осталось?

— Закончились.

— У тебя ещё есть лекарства? — Гу Яньшу уже достал телефон, чтобы отправить сообщение своему ассистенту с просьбой купить лекарства для Бай Ицина.

— Да, Ван Иань только что дал мне ещё одну упаковку.

Пальцы Гу Яньшу замерли над экраном, и его раздражение, едва утихшее, снова вспыхнуло.

— Не смей принимать их! — резко сказал он. — Я куплю тебе, не ешь его лекарства.

— Почему? — спросил Бай Ицин, хотя уже понял, как успокоить Гу Яньшу, но иногда его

поведение всё же выводило из равновесия.

— Потому что... — Гу Яньшу замялся. Потому что я не хочу, чтобы ты принимал что-то от других? Боюсь, что ты изменишь? Эта мысль показалась ему слишком глупой и неубедительной, поэтому он быстро сменил тему. — Потому что люди коварны. Нельзя принимать что-то от незнакомцев, вдруг отравишься?

Его слова звучали искренне, будто он излучал «свет честности». Бай Ицин кивнул, делая вид, что верит... Хотя он знал Ван Ианя уже шесть или семь лет. Какой тут мог быть обман?

Внутренне он посмеялся, но внешне сохранил спокойствие.

— Хорошо, он, конечно, мошенник. Больше не буду принимать от него ничего.

— Но почему ты сказал, что я изменяю? — Бай Ицин всё ещё не понимал, откуда взялся этот вопрос.

— Я... — Гу Яньшу запнулся. Это был хороший вопрос, и он не знал, как на него ответить.

У него было два варианта: честно признаться, что, напившись, вспомнил слова друга о том, что он плохо обращается с Бай Ицином, и поэтому решил обвинить его в измене, или придумать отговорку, например, что видел его с кем-то другим. Но оба варианта казались неудачными.

Он выбрал молчание.

Тишина снова накрыла их.

К счастью, Бай Ицин заметил его неловкость и решил разрядить обстановку.

— Эээ... Сейчас же день. Почему ты снова пьёшь?

Этот вопрос был легче. Гу Яньшу воспользовался возможностью.

— Лу Яо, ты его знаешь. Он... — он поправил волосы, — увидел тебя в последний раз и настоял на встрече, чтобы посплетничать.

— Ага, понятно. Только поменьше пей, — лениво потянулся Бай Ицин. — Это вредно для желудка.

— Хорошо, — ответил Гу Яньшу, заметив, что Лу Яо вернулся. Он бросил на него убийственный взгляд, и тот сразу же ретировался.

— Не забудь выпить чаю для протрезвления и пораньше возвращайся домой.

Бай Ицин произнёс это так естественно, что даже не заметил, как это прозвучало. Он на мгновение забыл, что их брак был оформлен по контракту, и что ему не следовало бы вмешиваться.

Гу Яньшу тоже был ошеломлён.

— Может, я тебя отвезу?

— Не надо, у меня много работы, — Бай Ицин уже взял документы. — Только поешь что-нибудь и напиши, когда доберёшься домой.

— Хорошо.

Перелистывать страницы одной рукой было неудобно, и Бай Ицин спросил:

— Тогда на этом всё? Отключаюсь?

— Ладно.

— Ага, — Бай Ицин вдруг вспомнил кое-что. — Подожди.

— М?

Вспомнив его ревность и тот «уксусный» тон, который сквозился даже через экран, Бай Ицин улыбнулся.

— Помни, я не изменяю, и ты мне нравишься больше всех. Всё, отключаюсь.

Лу Яо, увидев, как его друг покраснел, сначала подумал, что это из-за алкоголя, но, заметив его смущение после звонка, всё понял.

— О, что это было? Роль Гуань Юя?

— Отстань, — Гу Яньшу, ещё секунду назад смущённый, сразу же вернулся к своему обычному состоянию и даже бросил Лу Яо взгляд. Бай Ицин был слишком дерзким! Прозвище «Губка Боб» ему подходило идеально.

— Ого! — Лу Яо цокнул языком. — Это не Гуань Юй, это китайская опера. Твой маленький супруг так хорош, что даже тебя, прямого альфу, смог приручить?

— Прямой альфа? — Гу Яньшу поднял бровь, опершись на руку. — У меня когда-нибудь не

хватало парней?

— Не хватало, — согласился Лу Яо, сложив руки за спиной. — У господина Гу никогда не было недостатка ни в парнях, ни в девушках. Посмотри, твои поклонники выстроились в очередь до соседней улицы. Но скажи, сколько ты пережил отношений, и ни разу даже не поцеловался? Может, у тебя проблемы со здоровьем? — Он многозначительно посмотрел вниз.

— Хочешь, чтобы я тебе помог расслабиться? — Гу Яньшу начал разминать суставы.

— Нет! — Лу Яо сразу же остановил его. — Я просто шучу. Но мне правда интересно, почему ты вдруг решил найти омегу и даже женился?

Для других женитьба на омеге была обычным делом, но для Гу Яньшу это было сенсацией. Это как увидеть кошку и собаку, живущих вместе.

— Две причины, — Гу Яньшу сел в кресло, сложив руки. Его голос был спокоен. — Во-первых, у нас был секс, и я должен был взять на себя ответственность. Во-вторых... — Он замолчал, его губы дрогнули, и только через некоторое время он продолжил. — Во-вторых, мой отец хотел, чтобы я женился.

Он уже дважды упомянул отца, что было необычно. Лу Яо почувствовал тревогу и боль, зная, как его друг дорожил этим «отцом». Вспоминая те времена, когда Гу Яньшу напивался и погружался в отчаяние, он взял бокал.

— Может, ещё выпьем?

Выпить, чтобы забыть, но это только усиливало тоску.

Лу Яо уже хотел налить вина, но Гу Яньшу остановил его.

— Не надо. Бай Ицин сказал мне пить меньше.

— Ага, — Лу Яо слегка удивился, но принял это. — Ладно, не будем пить.

— Ты сейчас в хорошем состоянии, просто живи с Бай Ицином, и не будь таким высокомерным, чтобы не спугнуть его, — он трижды похлопал друга по плечу.

Что в этом хорошего? Всё равно он уйдёт, эти отношения продлятся максимум два года, не больше.

Эта мысль снова вызвала раздражение у Гу Яньшу, будто внутри него кипела вода, готовая выплеснуться наружу...

Когда Бай Ицин вернулся домой, он обнаружил Гу Яньшу, сидящего на диване и смотрящего фильм.

— Так рано? — удивился он.

— Ага, — ответил Гу Яньшу, не отрывая глаз от экрана.

Гу Яньшу возвращался домой в разное время, часто задерживаясь до поздней ночи. Но у него было правило: он всегда должен был вернуться домой, независимо от того, как поздно или насколько он был пьян. Именно поэтому в прошлый раз Лу Яо привёз его сюда, а не в отель.

<http://bllate.org/book/15562/1384870>